

**В.И. Тимошенко,
Д.Н. Салыков**

**V. Timoshenko,
D. Salykov**

**СТАНОВЛЕНИЕ ПАРТИЙ
И ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

**FORMATION OF PARTIES
AND PARTY SYSTEM OF
MODERN RUSSIA**

Аннотация

Рассмотрена эволюция становления партийной системы в современной России с учетом интересов правящего класса и зарубежного опыта. Акцентируется внимание, что формирование высшего законодательного органа страны осуществлялось по избирательной системе, которая корректировалась на основе учета изменений в электоральных предпочтениях. При этом, учитывались интересы так называемой партии власти, которая создавала благоприятные условия для главы государства при принятии тех или иных законопроектов. Аргументацию получила идея повышения заградительного порога до семи процентов при распределении мандатов по пропорциональной системе с целью получения большинства партией власти. По мере стабилизации взаимоотношений между основными акторами в современной политической системе, а также повышения политической культуры, развития демократических институтов произошел возврат к снижению избирательного порога при сохранении властных полномочий среди партии власти. В современной России партийная система не установилась. В конце XX века на политическом поле было более ста партий. Курс на их минимизацию в начале XXI века снова изменен на их увеличение. Доказано, что политическая мозаика по шкале политического спектра не позволяет идентификацию среди электората большинства непарламентских партий. Политическую устойчивость имеют парламентские партии, так как они обладают преимущественным доступом к информационным ресурсам.

Abstract

Evolution of formation of party system in modern Russia taking into account the interests of ruling class and foreign experience is considered. The attention is focused that formation of the supreme legislative body of the country was carried out on an electoral system which was corrected on the basis of accounting of changes in electoral preferences. At the same time, the interests of the so-called party in power which created favorable conditions for the head of state at adoption of these or those bills were considered. The argument was received by the idea of increase in a protecting threshold to seven percent at distribution of mandates on proportional system for the purpose of obtaining the majority by the party in power. In process of stabilization of relationship between the main actors in modern political system and also increases in political culture, development of democratic institutes there was a return to decrease in an election threshold at preservation of powers of authority among the party in power. In modern Russia the party system wasn't installed. At the end of the XX century on political field there were more than hundred parties. The course towards their minimization at the beginning of the XXI century is changed on their increase again. It is proved that the political mosaic on a scale of a political range doesn't allow identification among electorate of most non-parliamentary parties. Parliamentary parties as they possess have political stability have primary access to information resources. Thus, transformational transformations in party system will happen in the medium term. According to authors there will be their natural reduction.

Ключевые слова:

Россия, выборы, партийная система, политические партии, политическая элита, электорат.

Key words:

Russia, elections, party system, political parties, political elite, electorate.

Партийная система в современной России динамично развивается с учетом интересов правящего класса. Среди исследователей трансформационных преобразований партий на политическом ландшафте современной России можно выделить политологов – Г.М. Михалеву [5; 6; 7; 8], О.В. Попову [11], А.К. Сквоикова [13].

Вторая попытка генезиса политических партий России началась на рубеже 80-90-х гг. XX века в условиях системного кризиса «советской модели социализма». Причём, генезис российских партийных структур как сущностная часть революционного сдвига был подобен «всплеску», «взрыву», закономерно произошедшему после десятков лет социалистического «сжатия» российского общества тоталитарной политической системой.

В новых, постсоветских условиях, институт российских политических партий уже прошёл несколько этапов своего развития и практической деятельности. Так, профессор А.Ю. Шутов выделяет пять таких этапов: 1. Политический плюрализм в СССР конца 80 – нач. 90-х гг. XX века; 2. Хаотическая многопартийность начала 1990-х гг.; 3. Попытка построения многопартийной системы 1995-1999 гг.; 4. Строительство «партийного государства» 2000-2010 гг.; 5. Демократизация партийного строительства, начиная с 2011 года [18, с. 25-39].

В научной литературе [12, с. 254-257] есть и другие точки зрения по вопросу периодизации. Но если представить укрупнено особенности развития партий и партийной системы России за постсоветский период, то видно следующее.

За период 1988-1991 гг. российские политические партии, движения, группировки возникали и действовали в массе своей как протестная оппозиционная сила в отношении КПСС и всей «советской модели социализма». Именно оппозиционные партийно-политические объединения, возглавляемые рядом харизматических политиков, таких, как А. Сахаров, Б. Ельцин, А. Собчак, Ю. Афанасьев, Г. Попов и др. осуществили в опоре на широкую общественность Августовскую демократическую революцию 1991 года. Власть КПСС и партийно-советской номенклатуры пала.

Политическая борьба в России за период 1992-1993 гг., принятие 12 декабря 1993 года. Новой демократической Конституции РФ и одновремен-

ное проведение выборов в Государственную Думу ФС РФ первого созыва означали, что первый Президент РФ Б.Н. Ельцин, во-первых, переборол политическую оппозицию, в недрах которой ряд группировок и лидеров вынашивали возможности либо установления парламентской республики, либо осуществления «социалистического реванша»; во-вторых, появление на основе новой Конституции РФ института сильной президентской власти означало, что данная власть будет, с одной стороны, искать либо создавать для себя партийно-политическую опору, прежде всего в Федеральном Собрании РФ, а с другой – вести непростой диалог с теми партийно-политическими силами, которые через выборы легализовались в Государственной Думе России.

В рамках новой политической системы, создававшейся на основе новой Конституции 1993 года, многопартийность в России расцвела «пышным цветом». Так, в 1995 году в России накануне выборов в Госдуму второго созыва правом участия в выборах обладало небывалое количество политических организаций в лице «общественных объединений» - 273 [3, с. 343-344]. Количество же собственно политических партий, пока что входивших в данные общественные объединения, оценивалось в 50-55 единиц [3, с. 321].

Но безбрежная, «хаотичная» многопартийность оказалась благодатной почвой для продолжения ожесточённой политической борьбы, в ходе которой за период 1995-1999 гг. обозначилось две мощные политические силы: КПРФ с её союзниками и сателлитами и Президент РФ в опоре на спектр «партий власти» и их сателлитов. Накал борьбы усиливался и ошибками Б.Н. Ельцина как главы государства: чередой предлагаемых им явно неэффективных глав правительственного кабинета страны; формированием полукриминального олигархического капитализма; поражениями в первой чеченской войне и др. Всё это, как известно, дало повод парламентской партийно-политической оппозиции поставить вопрос в начале 1998 года о подготовке процедуры импичмента в отношении первого Президента России.

Свой новый ресурс Президент РФ Б.Н. Ельцин нашёл в лице предвыборного блока «Единство» и предложенного им в августе 1999 г. на пост главы Правительства В.В. Путина [3, с. 343-380].

Мы видим, что Президент РФ Б.Н. Ельцин в течение всего периода своего правления держал линию на развитие многопартийности. Вместе с тем, российская многопартийность так и не достигла уровня партийной системы. Например, не был принят Закон о политических партиях и т.д. Как представ-

ляется, недостигнутая системность тормозилась беспощадной двусторонней борьбой между Президентом РФ и политической оппозицией [19; 20].

Как показало дальнейшее развитие событий, основные процессы и проблемы развития российской многопартийности за период 2000-2015 гг. находились под сильным влиянием политики последующих Президентов РФ – сначала В.В. Путина, а затем Д.А. Медведева.

Так, будучи избранным 26 марта 2000 г. на свой первый президентский срок В.В. Путин стал сразу же активно действовать по нескольким направлениям. Во-первых, продолжая традицию Б.Н. Ельцина, он начал публично поддерживать пропрезидентский предвыборный блок «Единство». После сенсационной победы данного блока на думских выборах 19 декабря 1999 года (23,33% голосов – 2 место) [9]. Президент РФ поставил себе задачу превратить данный блок в мощную пропрезидентскую партию «Единая Россия», и в отличие от политики Ельцина, сам возглавил в качестве официального политического лидера формирование и деятельность партии. В итоге искомый результат был с большой отдачей достигнут. Так, уже на выборах в Госдуму 2003 года «Единая Россия» получила 37,05 % голосов (1 место). Всего единоросы получили 300 мандатов, обеспечив тем самым контроль над деятельностью Палаты [3, с. 431].

Во-вторых, как мы ранее отмечали, Президент РФ В.В. Путин проявил вою и настойчивость в преодолении затяжки с выработкой Федерального закона «О политических партиях». Но самое главное, принятый закон выражал достижения двух целей: а) необходимость формирования крупных, общенационального плана политических партий; б) весь смысловой багаж принятого закона демонстрировал то, что в нём была заложена основа для перехода от многопартийности к многопартийной системе.

Поразительными были масштабы и сроки партийной перестройки. Если первая редакция Закона определяла, что к 2003 году в каждой политической партии должно было состоять не менее 10 тыс. членов, при этом более чем в половине субъектов Российской Федерации каждая политическая партия должна была иметь региональные отделения численностью не менее 100 членов [14], то согласно Федеральному Закону «О внесении изменений в Федеральный закон о политических партиях» от 2004 года уже требовалось, чтобы в каждой политической партии (к 2007 г.) состояло не менее 50 тыс. членов, при этом более чем в половине субъектов Российской Федерации

политическая партия должна была иметь региональные отделения численностью не менее 500 членов [15].

Значимой составной частью партийной стратегии В.В. Путина явилась, и это, в-третьих, кардинальная смена моделей выборов, как в региональные законодательные собрания, так и в Государственную Думу. Что касается выборов в Госдуму, то согласно закону от 18 мая 2005 года «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ», начиная с выборов 2007 года вводилась пропорциональная (многопартийная) система выборов [16].

С одной стороны, пропорциональная система выборов способствует, как гласит теория, расширению количества реальных партий. Но, с другой стороны, новая редакция закона повышала порог прохождения в Думу с 5 до 7%, партии также лишались возможности создавать предвыборные блоки, т.е. каждая партия должна была бороться в одиночку [1].

Активная «партийная политика» Президента РФ В. Путина содержала и другие знаковые моменты, но если говорить об её итогах за первый период правления (2000-2008 гг.), можно отметить, результативное выстраивание сильной федеральной власти и тем самым преодоление значимой зависимости от региональных политических и хозяйственных элит; уход от чрезмерного обилия партий периода 1990-х гг. и создание партий общенационального масштаба, которые могут быть типологизированы (по Дюверже) как «массовые политические партии»; третий крупный результат политики «партийного строительства» Президента В.В. Путина – это выход к 2011 году на уровень семипартийной системы, представленной партиями: «Единая Россия», КПРФ, «Справедливая Россия», ЛДПР, «Яблоко», «Патриоты России», «Правое дело», с доминирующей в данной системе пропрезидентской партии «Единая Россия». Тем самым политика Президента РФ В.В. Путина в отношении института российских партий была доведена до своей логической точки [4, с. 649].

Если же отметить недостатки «партийной политики» Президента РФ В.В. Путина, как представляется, следующее, во-первых, притом, что была создана семипартийная система она, по мнению некоторых современных специалистов, оказалась в принципиальном плане «незавершённой», т.к. состав и политика правительства по-прежнему не зависели от партийной структуры парламента, более того исполнительная власть всеми силами стремилась поставить парламент под свой контроль [3, с. 109-110]; во-вторых, при видимом политическом благополучии, создаваемой семипартий-

ной системой, в России за период 2004-2011 гг. произошла заморозка процесса партийного строительства, т.е. за рассматриваемый период не институировалось ни одной политической партии, создаваемой «снизу». И это в то время, когда в России были остро необходимы аграрная партия, мощная либеральная рыночная партия, динамичная партия «зелёных», массовая молодёжная партия и др.; в-третьих, за рассматриваемый период всё больше разрастался процесс инициативного формирования гражданами (замороженной партийной системы) ряда новых партий, движений, организаций оппозиционного характера. Говоря образно, сама «улица» стала создавать партии... 8-ю, 9-ю, 10-ю ... 20-ю и т.д. к существующей семипартийной партийной системе. Таким образом, назревало массовое гражданское противостояние. Стало очевидным, что в политику партийного строительства необходимо внести коррективы.

Неслучайно поэтому будучи избранным 2 марта 2008 года на пост Президент, а РФ Д. А. Медведев акцентировал своё внимание на повышении роли политических партий в политической системе страны под флагом стратегии модернизации.

Свои инициативы (а их более 20) Д.А. Медведев излагал в посланиях Президента РФ Федеральному Собранию РФ, а затем они находили оперативную реализацию в принимаемых законодательных актах. Некоторые характерные аспекты «партийных инициатив» Д.А. Медведева: так, например, путём внесения поправок в ст.ст. 81 и 86 Конституции РФ были увеличены сроки полномочий избираемого Президента РФ до 6-ти лет, а Государственной Думы последующих созывов – до 5-ти лет, что в пользу парламентских партийных фракций и групп; законодательно был понижен заградительный барьер с 7 до 5%, вступающий в силу на выборах депутатов Государственной Думы 7-го созыва в 2016 году; законодательно было установлено освобождение партийных кандидатов, а также списков кандидатов от сбора подписей избирателей на выборах в Государственную Думу, в органы государственной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления и т.д.

Но самая крупная и, пожалуй, сенсационная инициатива Д.А. Медведева — это появление 2 апреля 2012 года новой редакции Федерального закона «О политических партиях». Согласно данной редакции, была резко снижена необходимая минимальная численность российских политических партий и была упрощена процедура создания и регистрации партийных структур. Так, пункт «б» раздела 2 ст. 3 Закона гласит: в политической пар-

тии должно состоять не менее 500 членов политической партии с учётом требований, которые предусмотрены пунктом 9 ст. 23 настоящего Федерального Закона. Уставом политической партии могут быть установлены требования к минимальной численности членов политической партии в её региональных отделениях [16].

Резкое сокращение основных количественных критериев политической партии в момент её создания и последующей деятельности, предложенное Президентом Д.А. Медведевым, а затем реализованное в Законе от 2 апреля 2012 года, вызвало бурный рост числа новых политических партий. Так, по данным Минюста РФ на 4 июня 2014 года было зарегистрировано 77 политических партий, из них 69 имели право принимать участие в выборах [10]. Бурный количественный рост партий привёл к резкому расширению типов существующих и возникающих партийных структур. На сегодняшний день обозначились такие партийные типы, как массовые партии, кадровые партии, партии идейно-политического толка, правящие партии, оппозиционные партии, «всеядные» партии, картельные партии, партии-спойлеры, проблемно-ориентированные партии, политтехнологические партии (проекты), партии, созданные для удовлетворения лидерских амбиций и др. [21]. В марте 2017 года проведен опрос среди студентов политологов РАНХиГС при Президенте Российской Федерации и МГУ им. М.В. Ломоносова. В опросе приняло участие 100 человек. При этом ответы получены в равных пропорциях между девушками и юношами. Выборка не репрезентативна. Гендерные различия не установлены. Однако, менее 3% респондентов имеют желание выступить в те или иные политические партии. При этом только 4% не определились. Таким образом, 93% молодых людей не имеют желания вступить в те или иные партии. Это позволяет констатировать, что в современной России созданы благодаря развитию демократических институтов различные каналы позволяющие реализовать свой потенциал, как в профессиональной среде, так и в общественной работе. В среднесрочной перспективе произойдет резкое их сокращение. По мнению авторов, произойдет их укрупнение с учетом спектра политических предпочтений.

Либеральные инициативы Президента РФ Д.А. Медведева в сфере партийного строительства ставят перед партийным сообществом России большие задачи. Говоря общо, понадобятся долгие годы, чтобы сформировать пригодный для российских условий спектр типов политических партий, а также найти ответ на вопрос, какой тип партийной системы оптимален для России.

Литература

1. Вешняков А.А. Политик без конкурента – не политик // Российская газета. 2005. 26 июня.
2. Коргунюк Ю.Г., Попова О.В., Шашкова Я.Ю. Изучение зарубежных партийных систем исследователями (2000-2015) // Политическая наука. 2016. №2.
3. Коргунюк Ю.Г. Становление партийной системы в современной России. М.: Фонд ИНДЕМ, Мос. гор. пед. ун-т. 2007.
4. Кынев А.В., Любарев А.Е. Партии и выборы в современной России: эволюция и деволюция. М.: Фонд «Либеральная миссия»; Новое литературное обозрение. 2011.
5. Михалева Г.М. Уличные акции в инструментарии партий // Коммуникология. 2016. Т. 4 № 4. С. 104-115.
6. Михалева Г.М. Непарламентские партии на улице: праздники и протесты // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2015. Т. 11. №1.
7. Михалева Г.М. Экстрасоциальные феномены российской политики: неформальные партии и гражданские инициативы // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2014. №1(123).
8. Михалева Г.М. Сравнительная характеристика современных российских и европейских политических партий // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2016. №2(4).
9. Общие итоги выборов депутатов Государственной Думы // Российская газета. 1999. 31 дек.
10. Политические партии в Российской Федерации. Вып. 3. М.: Изд-во ЦИК РФ. 2014.
11. Попова О.В. Гендерные партии в современной России: проблемы и перспективы // Политическая наука. 2015. №1.
12. Сковиков А.К. Активизация политических партий на современном политическом поле // Высшее образование для XXI века: Доклады и материалы. Круглый стол «Политология для XXI века». М.: Изд-во Московск. гумант. ун-та, 2015.
13. Сковиков А.К. Политические партии и молодежь: диалог взаимодействия в развитии гражданского общества // Евразийский юридический журнал. 2015. №5(84).
14. Федеральный закон Российской Федерации «О политических партиях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. №29. Ст. 2950.
15. Федеральный Закон РФ «О внесении изменений в Федеральный закон «О политических партиях» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 52 (Ч. 1). Ст. 5272.
16. Федеральный Закон РФ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Российская газета. 2005. 24 мая.
17. Федеральный Закон РФ «О политических партиях» // Вестник центральной избирательной комиссии РФ. 2012. №5.
18. Шутов А.Ю. Политические партии и трансформация правящих элит в новейшей истории России // Элитология России: современное состояние и перспективы развития. Ростов-н/Д.: Изд-во ЮРИФ РАНХиГС, 2013.

19. Шумилов А.В. Влияние электоральной активности молодежи в Интернете на электоральные процессы 2011/2012 // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. №12-1.

20. Шумилов А.В. Политические партии в современном мире на рубеже XX-XXI вв. Чебоксары: НИИ ОПН, 2011.

21. Gaman-Golutvina O.V. Elites Studies in Russia: Main Directions, Results, and Challenges // Social and Political Transformation in Europe. Berlin, 2010.

22. Gaman-Golutvina O. Parliamentary representation and MPs in Russia: historical retrospective and comparative perspective // Parliamentary Elites in Central and Eastern Europe. Ed. by E.Semenova, M. Edinger and H. Best. London, Routledge, 2014.

23. Ledyayev V., Chirikova A. Power in the local Russian Communities: Patterns of Interaction Between Legislative and Executive Branches of Local Government // Urban Affairs Review. 2017. Vol. 53. No. 6.

24. Шумилов А.В. Математические и статистические методы как инструмент манипуляции электоральными процессами // Вісник Луганського національного університету імені Тараса Шевченка (соціологічні науки). №11(270) червень. 2013. Част. I.

25. Шумилов А.В. Проявления политической активности молодежи в Интернете // Молодіжна політика: проблеми та перспективи: зб. наукових праць. Дрогобич–Перемишль: Посвіт., 2013. Вып. 4.

References

1. Veshnyakov A.A. Politik bez konkurenta – ne politik. Rossiiskaya gazeta. 2005. 26 iyunya.

2. Korgunyuk Yu.G., Popova O.V., Shashkova Ya.Yu. Izuchenie zarubezhnykh partiinykh sistem issledovatelyami (2000-2015). Politicheskaya nauka. 2016. №2.

3. Korgunyuk Yu.G. Stanovlenie partiinoi sistemy v sovremennoi Rossii. M.: Fond INDEM, Mos. gor. ped. un-t. 2007.

4. Kynev A.V., Lyubarev A.E. Partii i vybory v sovremennoi Rossii: evolyutsiya i devolyutsiya. M.: Fond «Liberal'naya missiya»; Novoe literatur-noe obozrenie. 2011.

5. Mikhaleva G.M. Ulichnye aktsii v instrumentarii partii. Kommunikologiya. 2016. T. 4 № 4. S. 104-115.

6. Mikhaleva G.M. Neparlamentskie partii na ulitse: prazdniki i pro-testy. Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS. 2015. T. 11. №1.

7. Mikhaleva G.M. Ekstrasotsial'nye fenomeny rossiiskoi politiki: neformal'nye partii i grazhdanskije initsiativy. Vestnik RGGU. Seriya: Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya. Zarubezhnoe regionovedenie. Vostokovedenie. 2014. №1(123).

8. Mikhaleva G.M. Sravnitel'naya kharakteristika sovremennykh rossiiskikh i evropeiskikh politicheskikh partii. Vestnik RGGU. Seriya: Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya. Zarubezhnoe regionovedenie. Vostokovedenie. 2016. №2(4).

9. Obshchie itogi vyborov deputatov Gosudarstvennoi Dumy. Rossiiskaya gazeta. 1999. 31 dek.

10. Politicheskie partii v Rossiiskoi Federatsii. Vyp. 3. M.: Izd-vo TsIK RF. 2014.
11. Popova O.V. Gendernye partii v sovremennoi Rossii: problemy i perspektivy. Politicheskaya nauka. 2015. №1.
12. Skovikov A.K. Aktivizatsiya politicheskikh partii na sovremennom politicheskom pole. Vysshee obrazovanie dlya KhKhI veka: Doklady i materialy. Kruglyi stol «Politologiya dlya KhKhI veka». M.: Izd-vo Moskovsk. guman. un-ta, 2015.
13. Skovikov A.K. Politicheskie partii i molodezh': dialog vzaimodeistviya v razvitii grazhdanskogo obshchestva. Evraziiskii yuridicheskii zhurnal. 2015. №5(84).
14. Federal'nyi zakon Rossiiskoi Federatsii «O politicheskikh partiakh». Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 2001. №29. St. 2950.
15. Federal'nyi Zakon RF «O vnesenii izmenenii v Federal'nyi zakon «O politicheskikh partiakh». Sobranie zakonodatel'stva RF. 2004. № 52 (Ch. 1). St. 5272.
16. Federal'nyi Zakon RF «O vyborakh deputatov Gosudarstvennoi Dumi Federal'nogo Sobraniya Rossiiskoi Federatsii». Rossiiskaya gazeta. 2005. 24 maya.
17. Federal'nyi Zakon RF «O politicheskikh partiakh». Vestnik tsentral'noi izbiratel'noi komissii RF. 2012. №5.
18. Shutov A.Yu. Politicheskie partii i transformatsiya pravyashchikh elit v noveishei istorii Rossii. Elitologiya Rossii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya. Rostov-n/D.: Izd-vo YuRIF RANKhiGS, 2013.
19. Shumilov A.V. Vliyanie elektoral'noi aktivnosti molodezhi v Internetе na elektoral'nye protsessy 2011/2012. Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheski nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2012. №12-1.
20. Shumilov A.V. Politicheskie partii v sovremennom mire na rubezhe KhKh-XXI vv. Cheboksary: NII OPN, 2011.
21. Gaman-Golutvina O. Elites Studies in Russia: Main Directions, Results, and Challenges. Social and Political Transformation in Europe. Berlin, 2010.
22. Gaman-Golutvina O. Parliamentary representation and MPs in Russia: historical retrospective and comparative perspective. Parliamentary Elites in Central and Eastern Europe. Ed. by E.Semenova, M. Edinger and H. Best. London, Routledge, 2014.
23. Ledyayev V., Chirikova A. Power in the local Russian Communities: Patterns of Interaction Between Legislative and Executive Branches of Local Government. Urban Affairs Review. 2017. Vol. 53. No. 6.
24. Shumilov A.V. Matematicheskie i statisticheskie metody kak instrument manipulatsii elektoral'nymi protsessami. Visnik Lugans'kogo natsional'nogo universitetu imeni Tarasa Shevchenka (sotsiologichni nauki). №11(270) cherven'. 2013. Chast. I.
25. Shumilov A. Proyavleniya politicheskoi aktivnosti molodezhi v Internetе. Molodizhna politika: problemi ta perspektivi: zb. naukovikh prats'. Drogo-bich–Peremishl': Posvit., 2013. Vyp. 4.